

Городище и некрополь Артезиан

Основным базовым памятником в Крымском Приазовье, который исследуется ААЭ уже 25 лет, является многослойное городище Артезиан (рис. 1-2). На сегодняшний день это единственный реперный памятник в Восточном Крыму, дающий дату начала активного военного проникновения Римской империи на территорию Боспорского государства. Здесь был открыт слой пожара времени римско-боспорской войны 44/45-49 гг. Обилие редчайших артефактов в слое пожара, среди которых десятки фрагментированных терракотовых фигурок, тысячи монет, остатки оружия, украшений, бытовой утвари и различных сакральных предметов, делает этот памятник эталонным для изучения истории Причерноморья и Средиземноморья. Это открытие является столь значительным, что ставит античное городище Артезиан в Крымском Приазовье в ряд наиболее важных памятников мирового культурного наследия. В этой связи не случайно неоднократно поднимался вопрос о необходимости создания на его базе государственного историко-археологического заповедника [Винокуров, 2007а, с. 162 и сл.; 2007б, с. 7 и сл.].

Городище Артезиан расположено в степной зоне на территории царской хоры Боспорского царства, занимая естественную возвышенность в центре урочища Артезиан (Салын), на месте бывшей дер. Паша-Салын. В прямой видимости от него расположены высоты, на которых в древности были укрепленные поселения, входившие в единую оборонительную систему Боспорского царства (Ново-Отраденское, Либкнехтовское, Багерово-Северное и др.). Вокруг городища простираются обширные пространства со спокойным рельефом, плодородной черноземной почвой, самой природой приспособленные для активной хозяйственной деятельности человека. Этому способствовали обилие хорошей проточной воды и удобные пути сообщения с побережьем и глубинными районами Керченского полуострова.

История изучения. Городище открыто в 1986 г. сотрудником ВКАЭ к. и. н. В. Г. Зубаревым, тогда же была проведена, под руководством к. и. н. А.А.Масленникова, шурфовка валов на территории городища. Систематические раскопные работы проводились с 1988 г. сначала Артезианским отрядом ВКАЭ, а с 1994 г. - ААЭ. Для исследования городища были размечены в 1989-1991 гг. два раскопа: раскоп I, расположенный на верхнем плато возвышенности, у северного вала "Цитадели"; раскоп II - на южном склоне возвышенности за сильно оплывшим южным рвом "Цитадели". В 2002 г. в юго-западной части "Цитадели" размечен раскоп III. В 2010 г. - на северо-западе городища - раскоп IV. В результате общая площадь раскопов достигла 6030 кв. м. (рис. 2).

Коллекция хранится в фондах Керченского историко-культурного заповедника. Научные отчеты хранятся в ИА НАНУ, КФ НАНУ, Рескомитете по охране культурного наследия, Керченском историко-культурном заповеднике.

Городище Артезиан особо выделялось среди остальных памятников. Это поселение исследовано лучше многих античных городищ степной зоны Боспора. Раскопками изучен культурный слой на площади более 5 тыс. кв. метров. Городище является многослойным памятником с очень сложной стратиграфией. Мощность слоев энеолетического, античного и средневекового времени достигает около шести метров.

Городище «Артезиан» представляет собой одну из крупных крепостей Крымского Приазовья со сложной планировкой разновременных жилых кварталов и оборонительных сооружений, имеет первоклассное значение как эталонный стратиграфический объект для изучения центральных поселений царской хоры Боспора первых веков нашей эры. Городище контролировало «царскую» дорогу вдоль северного склона Артезианского урочища - от Азовского моря к Пантикапею и собственно урочище - значительную по площади естественную локально-территориальную зону

Боспора. Важное стратегическое значение этого поселения было несомненным. Его раскопки приносят очень важные результаты для реконструкции истории Боспора первых веков нашей эры.

В центральной части городища возвышается "Цитадель", а по краям - четыре зольника. Вся территория террасирована. Удобный подход к поселению имелся с восточной стороны, где располагались три зольника, между зольниками №№ 1-2 проходила древняя дорога, шириной не более четырех-пяти метров. С юго-западной стороны поселения северная и южная балки соединяются и образуют естественную котловину округлой в плане формы, глубиной до 2,50-3,20 м, максимальным диаметром около 100 м. Как показывает рельеф поверхности, в какой-то период в древности Артезианская (Салынская) балка была перегорожена искусственной насыпью, а котловина использовалась в качестве водохранилища. Плотные водонепроницаемые грунты, подстилающие ее дно, способствовали накоплению и сохранению воды, а большое количество родников, расположенных в балках, обеспечивали проточный режим этого водоема.

Площадь памятника – более 7 га. Однако и за пределами основной зоны расселения на территории некрополя выявлен культурный слой античного времени. Границы городища четко выделяются по топографическим ориентирам, с севера, юга и запада они проходят по склонам балок, с востока – за зольниками.

Исследованный культурный слой городища Артезиан разделяется на два горизонта: античный первой половины IV в. до н. э.- начала IV в. н. э. и салтовский VIII-IX вв. Кроме того, непосредственно под напластованиями античного времени обнаружены в 1990-1991, 1998 гг. 11 погребений эпохи энеолита-бронзового века, - остатки курганного могильника, насыпи которого были срезаны в античный период. Могильные ямы захоронений выкопаны в материковом грунте. Культурных напластований, связанных с этими объектами, выявить не удалось.

Нижний античный горизонт, наиболее мощный, сформировался в период с IV в. до н. э. по начало IV в. н. э., когда здесь существовало обширное античное поселение. Как показывают отдельные ранние находки, возможно, первые античные постройки возникли раньше - в VI-V вв. до н. э. Внутри античного горизонта выделяются три периода, с каждым из которых связаны строительные остатки и культурные отложения, отличающиеся как по времени, так и по процессам образования:

1. 370-315 гг. до н. э.
2. середины I в. до н. э.- I в. н. э. - начала II в. н. э.,
3. начала II- III - начала IV в. вв. н. э.

Культурный слой городища поврежден котлованами домов, блиндажами, траншеями, ячейками под зенитные орудия, воронками, грабительскими шурфами и раскопами. В подъемном материале преобладали кости животных, уголь, зола, остатки раковин мидий и виноградных улиток, обломки керамической тары I-III вв. н. э., нередко встречались фрагменты керамики VIII-IX вв.

Центральное положение Артезиана обеспечивало его доминанту над другими поселениями урочища в торговом, сырьевом, ремесленном и оборонном значениях. Этот населенный пункт был удобен для сбора налогов или контроля за поселениями указанной территории, так как находился на равновеликом удалении от морского побережья и ведущих укрепленных поселений соседних территориально-хозяйственных зон. Следует полагать, что, здесь могли постоянно или временно (в момент сбора урожая) размещаться представители государственной администрации и какой-то военный контингент. Возможно, здесь находились люди, занимавшиеся профессионально торговлей, собирающие и реализующие излишки сельскохозяйственной и ремесленной продукции населения урочища.

Исследователи полагают, что на месте городища располагалась древняя Пароста (Parosta, Парóста), упомянутая римским автором Плинием и выдающимся греческим географом Клавдием Птолемеем. Название Пароста в переводе с древнеиранского означает как "стоящая впереди", а с индоарийского как «расположенная у устья, у гавани». Действительно, этот пункт был передовым форпостом в сложнейшей системе боспорских укреплений – валов и рвов, усиленных крепостями

и фортами, оберегавших жизненно важные центры Боспорского царства от кочевников, вторгавшихся в Крым со стороны Перекопа.

Городище на протяжении 1200-летней истории неоднократно горело и разрушалось в ходе варварских штурмов и мощных землетрясений, но всегда восстанавливалось. В ходе исследования памятника обнаружены крепостные и жилые сооружения, уникальные артефакты, надписи, сотни граффити и дипинти, терракотовых фигурок, тысячи монет, многочисленные жилые, хозяйственные и производственные комплексы, а также - реперные для боспорской истории слои пожара периода боспоро-римской войны 44/45 гг. Облик материальной культуры городища Артезиан в античный период VI в. до н. э.-IV в. н. э. - античный греческий, варварское же влияние проявляется незначительно.

Внушительное впечатление производят нижние этажи казарм времени Митридата Евпатора Диониса, расположенных на нескольких террасах в южной части городища. Их мощные стены сложены из квадров в виде «шахматной» кладки, необычной для архитектурных сооружений Северного Причерноморья (рис. 3). Казармы отличали правильность планировки, монументальность и высокая строительная техника. В центре их располагалась башнеобразная постройка.

Наиболее интересными сооружениями являются остатки «Цитадели» рубежа нашей эры-первых веков нашей эры. Она имеет, по меньшей мере, два этапа существования. Первый период существования крепости завершился трагически: она была взята штурмом в ходе боспоро-римской войны и полностью сгорела. О масштабе пожара свидетельствуют сильно обгоревшие поверхности стен внутренних помещений ранней цитадели (рис. 4). Слой пожара выделялся большей плотностью, окрашенностью в красно-бурые и коричнево-черные тона, структурной неоднородностью. В нем фиксировались тонкие прослойки жирной сажи, серой рыхлой золы, крупные куски обугленных балок прямоугольного сечения. В слое содержались в большом количестве обгоревшие до красноты куски глины и саманной облицовки, обломки сырцовых кирпичей, обработанные и бутовые камни, скопления углей, больших фрагментов прокаленной керамики с закопченной до черноты поверхностью и других перегоревших артефактов (рис. 5.3-6). Пожарище датируется нумизматическим материалом 44/45 г. н. э.

В слое пожара найдены в большом количестве простые гончарные кувшины и миски, части краснолаковых открытых сосудов, остатки железной оковки, петель и замков ларцов и сундуков, железные гвозди, боспорские бронзовые и золотая монеты, лепной светильник, римский железный меч - гладиус, наконечники железных трехлопастных стрел, сильно коррозированные мотыги, лемеха плугов, наконечник дротика, несколько железных ножей и острий кинжалов, раздавленные и оплавленные стеклянные сосуды, пластины от доспехов, остатки женских украшений и металлических деталей одежды. Пожар развивался в богатой кислородом и топливом среде, поэтому под действием высоких температур поверхность сырцовых кирпичей отшлаковывалась до стекловидной корки, а известняковых квадров и блоков – прокаливалась до красно-бурого цвета. Изделия из цветных металлов плавилась, а из – железа теряли форму, спекались или разваливались на части, разбитые стеклянные сосуды расплавлялись, а керамические, особенно тонкостенные, настолько прогорали, что напоминали по структуре вулканическую пемзу. Кости погибших людей и животных кальцинировались и превратились в бело-серую рыхлую массу.

Но наиболее интересными находками оказались остатки двух деревянных шкатулки с женскими украшениями, ювелирными изделиями, боспорскими и римскими монетами. Они были закопаны в яму из-под пифоса до момента катастрофы (рис.5.7-14). Фактически, это было жертвоприношение экстраординарного характера хтоническим божествам, в котором сочетались следы действия огня (пепел, зола, угли), сгоревшие зерна пшеницы (символа хтонической Деметры), обломки зернотерки и железа (части какого-то сельскохозяйственного орудия?), кремневые отщепы – символ небесного огня, слой чернозема – символа плодородия, возлияния благовонными маслами. Богатство кладов и его состав говорят об обращении к подземным богам в

минуту крайней опасности. Здесь обнаружены находки, которые не имеют аналогов и ранее не встречались при исследовании городища. Оба клада остаются единственными комплексами, полностью состоящими из монет Митридата VIII, и являют большой интерес: поскольку в них отсутствуют монеты других правителей Боспора, они, по-видимому, представляют суммы, полученные сторонниками Митридата VIII накануне его изгнания из боспорской столицы.

Ранняя цитадель городища Артезиан относилась к типу известных и отчасти раскопанных памятников царской хоры – в Ново-Отрадном [Кругликова, 1975, с. 113 и сл.], Михайловке [Петерс, 1978, с. 124], Чокракском мысу [Масленников, 1998, с. 112 и сл.]. В научной литературе эти крепости условно названы «резиденциями». Ранняя Цитадель – мощный прямоугольный форт с толстыми и высокими стенами, четкой внутренней планировкой. Она имела правильную прямоугольную или квадратную форму, площадь в пределах 700-800 кв. м. Толщина внутренних и внешних стен крепостей позволяет вполне обоснованно говорить о наличии нескольких этажей застройки. Башен, выдвинутых за линию стен, скорее всего, не имела. Возможно, башни возвышались по углам. Установить расположение и устройство входов внутрь крепостей пока проблематично, так как раскопками затронут лишь юго-западный угол цитадели с примыкавшими помещениями.

Пространство вокруг крепости дополнительно защищалось рвом глубиной до 3,30 м при ширине до 7,60 м (рис. 5-6). Ров имел корытообразную в сечении форму. На первом этапе его борта были грунтовыми и имели дренаж, на втором, когда дренаж и дно рва оказались заиленными, – его борта пришлось облицевать камнем. Понятно, что на втором этапе ширина рва в нижней части увеличилась до 3,80 м, а глубина, по всей видимости, уменьшилась на 1,10-1,20 м. Следует отметить, что облицованные камнем оборонительные рвы исключительно редки, если не сказать, единичны на античных городищах Северного Причерноморья. В нашем случае появление каменной облицовки оборонительного рва – не заранее продуманный фортификационный элемент, а реконструктивная необходимость. Каменная облицовка была призвана укрепить борта рва ранней Цитадели от размыва и возможного обрушения, так как после засорения дренажных каналов дождевая вода перестала удаляться и застаивалась. Сравнительно быстрое заиливание дна рва могло быть вызвано катастрофически обильными осадками в межсезонье, небрежным обслуживанием дренажной системы или какими-то конструктивными просчетами при ее сооружении. Выявлен проезд через западную линию рва в виде шириной до пяти метров. Внутренние помещения крепости заключены в пространство между двумя, реже – тремя параллельными стенами, внешняя из которых – собственно крепостная.

Сгоревшая в ходе вражеского штурма ранняя Цитадель городища бесспорно является неординарным объектом. Уникальность артезианских материалов заключается в их разнообразии и узкой хронологической дате, привязанной к важным событиям не только боспорской, но и средиземноморской истории, существенно повлиявших на военно-политическую ситуацию в Причерноморье. Впервые на археологическом памятнике удалось достоверно зафиксировать начальную фазу боспоро-римской войны 44/45-49 гг. Пожар, в котором погибла крепость и все городище, был связан с ожесточенной борьбой за боспорскую корону детей великого царя царей Аспурга и Динамии – законного царя Митридата III и его брата Котиса I, узурпатора и римского ставленника. Защитники крепости погибли вместе с семьями, их останки сгорели. Сочетание исторического контекста, разнообразие и сравнительно хорошая сохранность находок выделили этот памятник среди прочих объектов археологического исследования в Восточном Крыму. При сходных драматических обстоятельствах и, похоже, в одно время погибли расположенные поблизости от городища Артезиан другие населенные пункты, среди которых были и хорошо укрепленные крепости.

При царе Котисе возникла на руинах первой цитадели новая крепость с мощными прямоугольными башнями и крепостными стенами, сооруженными из больших рустованных квадров. Ее защищал менее глубокий, но более широкий ров, шириной до 10-12 м, с

дополнительной внешней стеной – протейхизмой. Но это была уже крепость иного типа: большей площади и существенно лучше укрепленная, выстроенная с применением последних фортификационных новаций.

Башни крепости отличались тщательной кладкой, почти математически правильными пропорциями (рис. 7). Кладки оборонительных стен – куртины - строились с башнями впритык, а не вперевязь. Этот строительный прием имел профилактический характер, особенно рассчитанный на разрушительный действия землетрясений. Он предполагал в случае разрушения части стены около башни сохранение последней как самостоятельной точки обороны, и, наоборот, в случае падения башни стена оставалась целой. Цокольная часть башен несколько утолщалась, чтобы придать им большую антисейсмическую устойчивость и усилить сопротивление действию таранов.

Внутри поздней Цитадели был крытый двор, поверхность которого была залита белым агломератовым раствором (рис. 8). Во дворе находился большой прямоугольный алтарь, от которого осталась выборка и сколы мраморной декоративной облицовки. Его стороны достигали не менее 3,88x4,35 м. Известковый пол сильно пострадал от просадок в ходе землетрясения конца III в. н. э. и пробит многочисленными позднеантичными ямами. Его полотно сильно деформировалось, покрыто многочисленными трещинами, а в южной части – в нескольких местах провалено и сильно выкрошено.

После землетрясения поздняя Цитадель перестала использоваться по прямому назначению, центральная часть ее забрасывается. Стены и башни были частично разобраны после землетрясения второй половины III, а каменные останцы использованы в качестве основания подпорных стен террас. По этой причине поздние террасы напоминали по расположению и планировке ранние. Однако уровень их существенно повысился за счет подсыпок под стены террас культурного слоя, который использовался для выравнивания горизонтов. Он срезался с других участков городища и содержал распавшиеся сырцовые кирпичи, золистые и щебенистые прослойки, бутовый камень, линзы известковой крошки, куски обожженной глиняной облицовки крыш или турлучных стен с отпечатками стеблей камыша, обломки печины, посуды первых веков н. э. Там, где было необходимо, возводили новые подпорные стены с узкими лестницами, имевшими каменные ступени.

На территории городища открыты два изолированных форта первых веков нашей эры с круглыми башнями и примыкавшими к ним помещениями. Они не входили во внешнюю систему обороны. Башни, судя по мощным фундаментам, имели высоту не менее 8-12 м. Они возвышались над другими постройками и были важными локальными узлами обороны. С их верхних этажей хорошо просматривались окрестности, Азовское побережье и даже мыс Казантип. Первый этаж, как во многих подобных постройках был полуподвальным и использовался, судя по находкам, для хранения припасов, имущества и сельскохозяйственного инвентаря, весьма ценного для земледельцев.

Хозяйственные и жилые здания городища имели правильную планировку. Они группировались в кварталы, вытянутые вдоль вымощенных улиц, повторявших очертания террас. Стены построек, сложенные на каменном цоколе из сырцовых кирпичей, покрывала штукатурка, а крыши имели черепичные кровли. Вода и стоки отводились с территории жилой застройки городища. Отдельные постройки включали мраморные и известняковые ордерные архитектурные детали. Их находки исключительно редки для синхронных поселений степной зоны Европейского Боспора, что является очередным свидетельством неординарного характера застройки центральной части городища Артезиан. Внутри крепостных стен поселения могли находиться здания культового, общественного или представительского назначения. Для царской резиденции наличие построек с дорогостоящими ордерными элементами не должно вызывать большое удивление. Это показывает определенное внимание царской администрации к статусному архитектурному зодчеству в значимых для государства населенных пунктах, сравнительно отдаленных от центра. Все это в

сочетании с разнообразным и богатыми находками свидетельствует о достаточно высоком уровне жизни обитателей этого населенного пункта.

Для хозяйственно-жилых построек характерно использование вместимых зернохранилищ – грунтовых ям грушевидной или цилиндрической формы, с выложенной камнем горловиной и герметичной крышкой. Они имели глубину до 3-6 метров и диаметр в придонной части до 2,5-3,5 м. Большие объемы ям свидетельствуют, по всей видимости, о том, что хлебопроизводство было доминирующей отраслью хозяйства, хотя жители занимались и виноделием [Винокуров, 2007в]. Здесь найдено четыре винодельни с цистернами для сбора выдавленного сока, мощными прессами и полуподвальными винохранилищами с вкопанными на различную глубину огромными глиняными сосудами для хранения и приготовления вина – пифосами. Значимую роль играли также скотоводство и птицеводство. Кроме того, жители поселения занимались гончарным, ткацким, меде-и железоплавильными, стеклоделательным ремеслами, строительством, охотой и рыбной ловлей.

Античный некрополь городища Артезиан, площадью не менее 15 га, расположен к северо-востоку от поселения, на господствующей над местностью высоте, на равнинном плато, между южной и северной балками, с запада ограничен городищем, с севера – современными грунтовыми дорогами (рис. 2). Поверхность некрополя первых веков нашей эры относительно полого, с заметным понижением к югу и западу. Некрополь на равнинной территории перекрыл остатки селища эллинистического времени. Однако, точные границы некрополя еще не установлены, известна его центральная часть, примыкающая с востока к городищу.

С запада могильник ограничен пустырем перед зольниками городища, а с востока – пологой равниной, плавно уходящей к слабо выраженной в рельефе возвышенности с близкими к поверхности скальными выходами перед заброшенными взлетными полосами Багеровского военного аэродрома. Перепад высот в районе некрополя составляет с запада на восток до 3,5-4,2 м, что делает его доминирующим над находящимся заметно ниже городищем (на 3,5-11,0 м.). Интересно, что верх зольников 1-3 городища, являющиеся своего рода сакральной границей между поселением и могильником, в настоящее время находятся практически на одном уровне с основной центральной частью некрополя. Возможно, это случайно.

История изучения. Грунтовый некрополь городища Артезиан д. и. н. открыт Н. И. Винокуровым в 1999 г. во время исследования окраинной северо-восточной части городища. Площадь 15 га. На протяжении пяти лет некрополь подвергается систематическому и опустошительному разграблению. Некрополь к настоящему времени практически полностью уничтожен на площади более 9 га, большая часть его гробниц разграблена за последние десять лет.

Некрополь исследуется ААЭ с 2001 г. За период 2000-2007 гг. некрополь изучен на площади 3290 кв. м, найдено более 245 погребальных объектов, включая восемь монументальных каменных склепов (рис. 9-10).

Некрополь городища Артезиан является одним из наиболее изученных античных могильников. Он имеет исключительную значимость для исследования материальной и духовной культуры царских военных поселенцев, культовых и погребальных сооружений. Данный памятник – эталонный стратиграфический объект для изучения некрополей центральных поселений царской хоры Боспора первых веков нашей эры. Его раскопки приносят очень важные результаты для реконструкции истории Боспора первых веков нашей эры, а также первоклассный антропологический и палеозоологический материал.

Могильник городища Артезиан появился в период наиболее интенсивной жизни крепости – в первые века нашей эры. Его формирование происходило вдоль грунтовых дорог, отходящих к северо-востоку и востоку от городища в сторону Зенонова Херсонеса и Пантикапея. Некрополь и городище занимают северный водораздел урочища Артезиан. В настоящий момент некрополь

может быть отнесен к категории грунтовых погребальных памятников, однако, в древности на его территории имелись курганы, датируемые эпохой энеолита-бронзы и античного времени. Малая часть из них сохранялась еще в довоенное время (они отражены на топографических картах, высотой от 1 до двух метров), остальные оказались распаханными или срезанными, их насыпи поэтому не сохранились. Только на периферии некрополя – с северо-востока – уцелел единственный курган с высотной отметкой «56,9», правда, довольно большой – высотой более двух метров. Его центральная часть уничтожена военным триангуляционным знаком, установленным в период бытования Багеровского полигона, а полы - повреждены глубокими провалами от грабительских лазов.

Планиметрия некрополя. Благодаря исследованию некрополя широкими площадями удалось археологически зафиксировать древнюю планировку различных участков некрополя, разделенных грунтовыми дорогами и дренажными канавами. Достоверно было установлено, что микрорельеф местности, древние коммуникации и дренажи определяли особенности локальной планиметрии некрополя, расположение и отчасти ориентировку погребальных сооружений. Удалось выделить, по меньшей мере, три участка некрополя: северный, центральный и южный. Раскопки затрагивали центральный и северный участки [Винокуров, 2006, с. 37 и сл.].

Некрополь имел четко выраженную линейную планировку с ориентацией могил по осям ЮЮЗ-ССВ, ССЗ-ЮЮВ, изредка встречались детские могилы, ориентированные четко по осям З-В или С-Ю. Видимо, не случайно дромосы склепов обращены к дорогам, ведущих к западу и востоку, - символам вечности пути от жизни к смерти, направлению движения умерших душ к Елисейским полям, возможному возрождению и вечной жизни.

Несмотря на определенную ясность в территориальной организации некрополя, его пространственный символизм в целом и по отдельным участкам остается до сих пор нераскрытым. Вполне очевидна только неоднородность погребальных структур, что, скорее всего, отражало социальную (и религиозную?) стратификацию населения городища.

Поверхность некрополя сильно повреждена фундаментами домов заброшенной после 1944 г. деревни Паша-Салын (Сердюково), линиями ходов сообщений и воронками времени Великой Отечественной войны. На неповрежденных перекопами участках некрополя сохранились настоящие степи, в составе которых доминировали ковыли и типчак, с мощным слоем южного, довольно плодородного чернозема, местами - лугово-черноземные остепненные почвы. Они отложились на плотной желто-коричневой глине, ниже которой залегали более рыхлые глинисто-песчаные осадочные породы. Равнинные пространства некрополя оказались в зоне современной активной хозяйственной деятельности, которая сопровождалась интенсивными пахотными работами, проводимыми несколько раз в год, что не могло отразиться на сохранности погребальных комплексов и тризн, залежавших в поверхностных почвенных горизонтах «А» и «В».

Протяженность территории некрополя с запада на восток более 1,5 км, с юга на север – около 1 км. В настоящий момент вся поверхность некрополя неровная, нарушена вспашкой, грабительскими ямами и отвалами. Выбросы из перекопов из грабительских ям и траншей образовали хаотичные нагромождения грунта по всей площади некрополя мощностью до 1,40-1,80 м и заметно изменили первоначальный рельеф местности. В выбросах содержатся в большом количестве обломки человеческих костей и костей животных, фрагменты плитовых перекрытий могил, целые и фрагментированные находки из разрушенных погребений и тризн.

Во время проведения раскопочных работ удалось установить, что некрополь занял территорию селища, время бытования которого находится в хронологическом диапазоне IV в. --260/220 вв. до н. э.¹ Культурный слой селища в ходе устройства могильника был срезан и переотложен в древности, сохранились только впущенные в материковый грунт нижние части хозяйственных ям

¹ Хронологические рамки бытования селища в хронологическом диапазоне 355-250 гг. до н. э. определены на основании датировок керамики и амфорных клейм, в основном синопских, к. и. н. Н. Н. Федосеевым.

1-22 и котлованы полуземлянок 1-3 IV-III вв. до н. э., заполненные гумусом и серым плотным золистым с грунтом с фрагментами эллинистической керамики и костями животных, а также отдельные участки культурного слоя (площадью 0,5-1,2 м²) незначительной мощности (0,05-0,15 м), в котором встречались фрагменты обожженной глиняной облицовки жилищ с отпечатками стеблей камыша и жердей.

При исследовании заполнения могильных ям захоронений, не потревоженных мародерами, ни в одном из известных случаев не выявлено включений комьев или прослоек темноокрашенного гумуса, что резко контрастировало с заполнением ограбленных гробниц. Вполне допустимо, что пространство, предназначенного для гробницы, предварительно освобождали от дерна (и, возможно, поддернового почвенного горизонта). После совершения захоронения могильная яма засыпалась материковым грунтом, нередко с примесью известкового отеса, оставшегося от подтески плит перекрытия. Дерновый горизонт, вероятно, использовался оформления холмика над могилой. Эта особенность – не смешивания темного гумуса и светлого материкового грунта – может, конечно, свидетельствовать о специфическом требовании погребального ритуала, но требует поиска аналогий для осмысления.

Среди погребальных сооружений некрополя преобладали прямоугольные грунтовые могилы (иногда с округленными углами) с заплечиками для установки каменного перекрытия из одной-четырёх каменных плит. Грунтовые могилы с подбоем в целом не характерны для некрополя. Всего найдено пятнадцать таких могил. Еще малочисленной плитовые гробницы, которых найдено семь. Детских захоронений в каменных саркофагах – четырнадцать. Подкурганых монументальных каменных склепов обнаружено – восемь. Могил с захоронениями собак – четыре, с захоронениями лошадей – пятнадцать. Таким образом, как и на других боспорских могильниках в целом преобладали грунтовые могилы, прежде всего – с каменным перекрытием, а подбойные могилы и земляные склепы – малочисленны. Преобладает труположение, кремации не выявлены.

Благодаря раскопкам широкими площадями удалось вполне отчетливо установить зависимость плотности расположения захоронений от социального ранга умерших, выделить в центральной зоне могильника несколько участков, отделенных друг от друга дорогами и дренажными каналами. Вполне допустимо, что эти участки отражают не столько различные хронологические зоны освоения территории могильника, а определенные социально-религиозные, родовые и не исключено – этнические различия в составе населения царской крепости.

Своего рода центрами притяжения или, правильной говоря, композиционного оформления некрополя, оказываются подкурганые каменные склепы – захоронения аристократической, наиболее зажиточной и родовитой прослойки населения крепости. Такое выделение верхушки, погребаемой особым образом, является знаковым для традиционных обществ. Древние тем самым переносили бытовавшие социальные реалии, имущественную и, видимо, религиозно-этническую дифференциацию на представление о загробном существовании. Именно вокруг склепов концентрируются остальные могилы некрополя, образуя своеобразные скопления. Эти «кустовые» скопления погребений около склепов, вероятно, имитировали звездные скопления – созвездия, конечно, не в буквальном, а в ассоциативном смысле.

При проведении астроархеологического исследования некрополя Артезиан установлено, что ориентировка основной группы гробниц по осям ЮЮЗ-ССВ, ССЗ-ЮЮВ привязана к верхней кульминации Сириуса и Близнецов – созвездий-символов смерти и возрождения, а также – божественной охоты после смерти. Вполне допустимо, что обнаруженные на различных участках некрополя компактные группы могил (*скопления, кусты*), действительно, означали погребальные участки близких родственников или социально-возрастных групп. Нельзя исключать, что здесь же могли хоронить индивидов, не объединенных родством с большинством захороненных, – из зависимых категорий населения: домочадцев, слуг или рабов. Но доказать это со всей определенностью пока не удалось, как и выделить отдельные планировочные районы могильника

на основании половозрастных и профессиональных характеристик умерших. Тем не менее наличие разнообразного и богатого инвентаря в одних могилах и отсутствие его в других может свидетельствовать как о социальной, так и религиозной дифференциации населения городища.

Как показывают материалы некрополя, стремление древних хоронить одновременно или с определенными временными промежутками от трех до пяти умерших в одной грунтовой могиле предполагает устойчивость, прочность и консерватизм родственных связей, являясь косвенным показателем преобладания малой семьи. Однако, большее количество захороненных в склепах, возможно, свидетельствует о сохранении родовых (клановых) взаимоотношениях в наиболее богатых семействах поселения.

Находки оружия в могилах, боевые прижизненные травмы, выявленные на костяках людей и лошадей – яркие проявления сложной военной ситуации на пограничной со степью боспорской территории. Присутствие в составе населения крепости определенного воинского контингента, по крайней мере, военных поселенцев, часть из которых являлась всадниками, не вызывает особых сомнений. Нельзя исключать, в составе гарнизона находились отдельные воинские подразделения царской армии или наемники.

Значительное преобладание в могильнике грунтовых гробниц с заплечиками и относительно малое количество других типов захоронений может на первый взгляд говорить о довольно однородном характере совершения погребальной церемонии. Но встречаются погребальные комплексы, которые выпадают из «общего контекста» захоронений некрополя. Они связаны с обрядом посмертного обезвреживания покойных. В непо потревоженных грабителями могилах преобладало труположение на спине, с вытянутыми вдоль корпуса руками и прямыми ногами. Иногда ноги покойных связывались (перекрещивались). Только совершено в позе "адорации" – на правом боку, с подогнутыми ногами, руки согнуты в локтях, пальцы рук, сложенные "в замок", находились перед грудью. Захоронения совершались как в саркофагах, гробах и на погребальных ложах, так и без них. В нескольких погребениях открыты десятки гипсовых наделов, раскрашенных черной, синей и розовой красками, с изображением круговых розеток, торса Деметры, Коры, головы Медузы-Горгоны, букrania – головы быка – ипостаси Диониса, головы льва – возможного символа Кибелы. Представления военных поселенцев - жителей городища Артезиан - о посмертном существовании душ умерших нашло свое выражение в особенностях погребального обряда и наборе погребального инвентаря.

В инвентаре непо потревоженных погребений встречались наборы краснолаковой посуды, включавшие в себя краснолаковые блюда, миски на круговом поддоне с клеймом *planta pedis* на внутренней поверхности, иногда в обрамлении одного-трех кругов косых насечек, краснолаковые и стеклянные кувшинчики, стеклянные унгентарии (рис. 11-13). Для женских и детских погребений типичны наборы бус, бронзовые браслеты, серьги, колечки, остатки благовоний, косметических средств и опиума в деревянных шкатулках, для мужских – кинжалы, мечи, наконечники стрел, металлические детали одежды и экипировки.

Среди прочих захоронений исследованы погребения собак и лошадей, совершенные в овальных ямах неправильной формы. Лошади погребены с железными псалями и пряжками, входившими в состав уздечного набора и упряжи. Конские захоронения на некрополе Артезиан планиграфически и стратиграфически были связаны с наиболее богатыми воинскими захоронениями. Они тяготели, прежде всего, к скоплениям погребений около каменных склепов – захоронений наиболее родовитой части населения городища Артезиан.

В целом погребальный обряд некрополя Артезиан, сочетавший элементы преимущественно греческого и отчасти варварского происхождения, сходен с синхронными боспорскими могильниками, открытыми в Крымском Приазовье, например, в районе современных поселков Ново-Отрадное и Золотое. Преимущественно греческий (боспорский) облик материальной и духовной культуры населения городища не вызывает сомнений, хотя намеренные прижизненные деформации на отдельных черепах взрослых заставляют думать о его смешанном этническом

составе. Полиэтническое происхождение местного населения при сходстве материальной культуры вполне очевидно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Винокуров, 1998. Винокуров Н. И. Археологические памятники урочища Артезиан. М.
- Винокуров, 2004а. Винокуров Н. И. Тотальные разрушения второй половины III в. н. э. на Боспоре как хронологический репер // М-лы межд. науч. конф. Ч. 1. СПб.
- Винокуров, 2004б. Винокуров Н. И. Плита с монограммами и тамгообразными знаками, найденная при раскопках «Цитадели» городища Артезиан // Древности Боспора. Вып. №7. М.
- Винокуров, 2005. Винокуров Н. И. Гибель ранней «Цитадели» городища Артезиан // Боспор киммерийский и варварский мио в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций и катастроф // Материалы VI-х Боспорских чтений. Керчь.
- Винокуров, 2007а. Винокуров Н. И. Основные задачи реставрации и реконструкции памятников урочища Артезиан в Крымском Приазовье // Боспорские исследования. Сборник научных трудов. Вып. XVII. Симферополь-Керчь. 2007.
- Винокуров, 2007б. Винокуров Н. И. Создание государственного историко-археологического заповедника в урочище Артезиан // Материалы II международного colloquium «античный город: проблемы сохранения архитектурно-археологических комплексов». Керчь.
- Винокуров, 2007в. Винокуров Н. И. Виноградарство и виноделие античных государств Северного Причерноморья. Керчь-Симферополь.
- Винокуров, 2007г. Винокуров Н. И. Находки культовых предметов в слое пожара первой половины I в. н. э. в боспорской крепости Артезиан. Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции. Ч. 1, СПб.
- Винокуров, 2008. Винокуров Н. И. Война, пожар или природная катастрофа: археологические критерии оценок последствий катастроф на памятниках античной археологии в Крымском Приазовье // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria // Сборник научных статей. Выпуск. IX. Керчь.
- Винокуров, 2009. Винокуров Боспоро-римская война и гибель ранней Цитадели городища Артезиан в 44/45 г. (результаты раскопок ААЭ 2004-2008 гг.) (в печати).
- Внуков, 2006. Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н. э. – II в. н. э. Часть II. СПб.
- Кругликова, 1975. Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. М.
- Масленников, 1998. Масленников А. А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория Европейского Боспора в античную эпоху. М.
- Петерс, 1978. Петерс Б. М. Михайловское поселение античного времени // Проблемы советской археологии. М.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Рис. 1. Месторасположение городища Артезиан.
- Рис. 2. План-схема городища и некрополя Артезиан: 1-4. Зольники, 5- курган; I-IV – раскопы.
- Рис. 3.1-2. Панорама нижних помещений «казарм» эпохи Митридата Евпатора Диониса с северо-востока и севера; 3. Расчистка стен «казарам», сооруженных в технике шахматной кладки;
- Рис. 4.1-2. Внутренние помещения ранней Цитадели с юга и юго-востока.
- Рис. 5.1-2. Ров ранней Цитадели и дренаж под дорогой с севера.
- Рис. 5.3-6. План, панорамы ранней помещений ранней цитадели, слой пожара и находки в нем.
- Рис. 5.7-14. Клады 1-2 под слоем пожара.

Рис. 6.1. Ров ранней Цитадели и баиня 1 поздней Цитадели с северо-востока; 2. Нижняя часть рва ранней Цитадели, прорезанная рвом поздней Цитадели, с юга.

Рис. 7.1-2. Северо-восточная угловая баиня 1 поздней цитадели с северо-запада и востока.

Рис. 8. Известковая заливка пола двора поздней Цитадели с юго-востока и севера.

Рис.9.1 Панорама одного из участков некрополя городища Артезиан с северо-востока; 2. Типичная для некрополя грунтовая гробница с заплечками.

Рис. 10.1-2. Каменный склеп 1 с северо-востока.

Рис. 11-13. Находки из некрополя городища Артезиан.